

Мужчина в доме услышал звук, повернулся и с улыбкой произнес: — Второго господина Линя.

Линь Эр подумал: Неудивительно, что он привлек столько людей! По сравнению с мужчиной перед ним, хоть Инь Цюань и обладал красивым лицом, его аура уступала этому человеку более чем на сто тысяч ли. Если сказать, что перед ним небожитель, сошедший с небес, вряд ли кто-то усомнился бы.

Повернув голову, он увидел, что Инь Цюань сжался в углу, понутив голову, и вмиг разозлился.

Линь Эр махнул рукой: — Хватит этих господ, куда мне до такого! Вы ёкай с гор или божество с небес? Говорите прямо, зачем пожаловали.

Мужчина улыбнулся и сказал: — Второй молодой господин Линь изъясняется весьма прямо. Сам я, конечно, не божество, а о цели моего визита второй молодой господин, должно быть, кое-что слышал. Мои младшие братья были своенравны и доставили второму молодому господину немало хлопот.

Линь Нанься вынес из кухни чай.

Поставив чашку на стол, он поднял взгляд на стоявшего перед ним мужчину и с легкой неловкостью произнес: — В нашем доме бедно, и хорошего чая не сыщется, прошу вас, молодой господин, не брезгуйте.

Мужчина улыбнулся, поднес пиалу к самому носу и слегка принюхался: — У третьего молодого господина золотые руки. Этот чай, должно быть, подобен самому молодому господину — мягок и свеж.

Линь Нанься слегка покраснел.

Линь Эр стукнул по столу: — Нанься, приведи Маленькую Лисичку!

Линь Нанься кивнул и вышел.

Линь Эр спросил мужчину: — Так вы и есть Цзинь Цюань?

— Да, я Цзинь Цюань.

Линь Эр почувствовал, как у него в голове запульсировала боль, и спросил: — Ты пришел, чтобы забрать их обоих? С этими словами он оглянулся на Инь Цюаня, который с самого начала молча сидел в стороне.

Цзинь Цюань тоже посмотрел на Инь Цюаня и поманил его рукой: — Второй братец, иди сюда.

Инь Цюань медленно припнулся за спину Линь Эря, наотрез отказываясь подходить ближе.

Цзинь Цюань не стал настаивать и обратился к Линь Эрју: — Младшие братья уже давно скитаются вне дома, отец очень переживает и специально велел мне разыскать их и вернуть.

Инь Цюань тихо пробормотал: — Лжец!

Линь Эр и Цзинь Цюань, разумеется, расслышали это.

В этот момент Линь Нанься внес на руках Тун Цюаня. Тун Цюань, который до этого вяло дремал на руках у Линь Нанься, едва войдя в комнату и увидев Цзинь Цюаня, тут же поднял голову, а его уши встали торчком.

Линь Эр понимал, что эта лиса — настоящий ёкай, не то что полуфабрикат Инь Цюань, которого легко обвести вокруг пальца. Если прижать его к стенке, разве простой смертный вроде него сможет совладать с таким существом? Но отпускать так просто двух маленьких лисят ему тоже было пресно на душе. Поразмыслив как следует, он все же произнес: — Ваш почтенный отец — сам Король Лисиц, неужто он собирается забрать их с пустыми руками?

— Разумеется, нет, — ответил Цзинь Цюань. — Отец уже приготовил щедрый дар в знак благодарности, завтра я лично принесу его.

Линь Эр немного помолчал и сказал: — Раз так, приходи завтра, и я верну тебе обоих лисят.

С этими словами Цзинь Цюань поднялся: — Тогда я пока откланяюсь.

Линь Эр изначально хотел попросить Линь Нанься проводить гостя, но на самом пороге передумал: — Счастливого пути, провожать не буду!

Когда пришло время ужина, взволнованный Линь Нанься прибежал сообщить Линь Эрю: Тун Цюань пропал!

Линь Эр в спешке бросился на поиски, но ни внутри, ни снаружи маленькой лисицы не было видно — должно быть, ускользнул.

Линь Эр тут же разъярился: — Завтра ведь нужно возвращать его хозяевам! Эта скотина, столько времени его кормили, и ни капли совести!

Видя, что на улице совсем стемнело, Линь Нанься испугался, что Тун Цюань столкнется с

опасностью в горах, и настоял на том, чтобы пойти на поиски.

Инь Цюань вышел из главной комнаты и бросил: — Его не найдешь, наверняка опять сбежал!

Линь Нанься встревоженно спросил: — Куда же он мог деваться?

Инь Цюань усмехнулся: — Если Цзинь Цюань действительно захочет его поймать, ему все равно не скрыться; ну а если он уже сбежал, то где уж тебе, бедному книжнику без единой курицы за душой, его поймать?

Линь Эр дернул его за ухо: — Разве он не твой брат? Что за злорадство?

Инь Цюань оскалился: — Сам-то ты, торгош тофу, ради грошей готов нас продать!

Линь Эр расвирепел: — А разве он не твой старший брат? Он пришел забрать тебя домой, только не говори мне, что ты все еще не хочешь возвращаться!

Инь Цюань упрямо заявил: — И не подумаю с ним возвращаться!

Терпение Линь Эра лопнуло окончательно. Он вытащил из-за пазухи долговую расписку Инь Цюаня и швырнул ему в грудь: — Ладно! Иди куда хочешь! Ваше лисье семейство мне не по зубам, считай, помрачился у меня разум. Моя взяла, сам виноват, проваливайте все до единого! И чтобы духу вашего не было возле ворот клана Линь!

Высказавшись, Линь Эр повернулся, вошел в комнату и задвинул засов.

Линь Эр пролежал в постели всю ночь, а проснувшись посреди ночи, горько пожалел о содеянном. Зачем он отпустил Инь Цюаня? Тот ведь еще не возместил ни единой монеты за разбитую белоголовую богиню Гуаньинь из его собственного дома! В последнее время стоило ему столкнуться с делами Инь Цюаня, как в голове тут же закипала кровь. Придет завтра Цзинь Цюань — просто прогонит его прочь, да пропади пропадом эти деньги!

Утром Линь Эр встал, принялся молоть тофу, сделал пару кругов, но не обнаружил в жерновах бобов. Только собравшись обрушить на кого-то ругань, он вспомнил, что Инь Цюаня больше нет рядом — он сам отпустил его.

Линь Эр уселся на ступеньки во дворе, одурманенный и отрешенный. Давно ли в этом дворе стояла такая тишина?